

РАЗДЕЛ III
ВОПРОСЫ ФОРМИРОВАНИЯ ДУХОВНОСТИ
Part III. ISSUES OF FORMATION OF SPIRITUALITY

Философия образования. 2022. Т. 22, № 1
Philosophy of Education, 2022, vol. 22, no. 1

Научная статья

УДК 13+37.0

DOI: <https://doi.org/10.15372/PNE20220106>

**Человекоориентированный смысловой дискурс
в теории и практике образования**

Авдеева Елена Александровна¹, Кочетков Максим Владимирович^{2,3}

¹Красноярский государственный медицинский университет им. профессора В. Ф. Войно-Ясенецкого, Красноярск, Россия, elena.avdeeva.60@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4573-895X>

²Заполярный государственный университет им. Н. М. Федоровского, Норильск, Россия, m-kochetkov@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9882-6000>

³Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия, m-kochetkov@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9882-6000>

Аннотация. *Введение.* Исследование духовной сущности человека сегодня перестало быть важным аспектом не только для материалов нормативных общественных и образовательных документов, но и для дискурса научных публикаций. Поэтому в обществе «теряется» образ человека в устоявшихся веками гуманистических традициях, сформированных системой образования. В качестве *методологического* основания гуманистических и антигуманистических тенденций рассматриваются принципы онтопедагогики в их человекоориентированных смысловых дискурсах и практике реализации устоявшихся подходов в образовании. Главный из них – экологизация проявления цифровизации общества и идеологии трансгуманизма, который приветствует эволюцию человека на основе трансформации его душевно-телесной сущности. *Обсуждение* посвящено современной социокультурной ситуации, которая все более способствует массовизации и люмпенизации, выхолащиванию духовных основ национальной культуры, стиранию родовой памяти, разрыву связи поколений и разрушению общечеловеческих ценностей. На этом фоне противостояние трансгуманизму с его идеологией стремления человека к своему бессмертию в цифровой среде возможно в том случае, если гуманизм распространит на философско-образовательную традицию свое понимание духовной организации человека как главенствующего интегрирующего стержня его сущности. В связи с этим актуален гуманистический принцип, опирающийся на диалог русского космизма с западным экзистенциализмом, способный привести к новому пониманию современного человека и становлению иной практики его образования, более соответствующей специфике

российской ментальности. *Заключение.* Новое понимание экологичного бытия, соответствующего традиционной культуре, в условиях обостряющегося противоречия между гуманизмом и трансгуманизмом, экологией и цифровизацией, возможно при условии разработки принципов онтопедагогтики, в которой интегрирующим стержнем станет духовность человека.

Ключевые слова: гуманизм, трансгуманизм, человек, образование, экология, духовность, цифровизация

Для цитирования: Авдеева Е. А., Кочетков М. В. Человекоориентированный смысловой дискурс в теории и практике образования // Философия образования. 2022. Т. 22, № 1. С. 87–102. DOI: <https://doi.org/10.15372/PNE20220106>

Scientific article

Human-oriented semantic discourse in the theory and practice of education

Elena A. Avdeeva¹, Maxim V. Kochetkov^{2,3}

¹Krasnoyarsk State Medical University named after Professor V. F. Voino-Yasenetsky, Krasnoyarsk, Russia, elena.avdeeva.60@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4573-895X>

²N. M. Fedorovsky Polar State University, Norilsk, Russia

³Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia, m-kochetkov@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9882-6000>

Abstract. *Introduction.* The study of the spiritual essence of man today has ceased to have an important aspect not only for the materials of normative public and educational documents, but also for the discourse of scientific publications. Therefore, the image of a person is “lost” in society, in the centuries-old humanistic traditions formed by the education system. The principles of ontopedagogy in their human-oriented semantic discourses and the practice of implementing established approaches in education are considered as the *methodological* basis of humanistic and anti-humanistic tendencies. The main one is the ecologization of the manifestation of the digitalization of society and the ideology of transhumanism, which welcomes the evolution of a person based on the transformation of his soul-body essence. *Discussion.* The discussion is devoted to the modern socio-cultural situation, which is increasingly contributing to the massization and lumpenization, the emasculation of the spiritual foundations of national culture, the erasure of ancestral memory, the rupture of the connection of generations and the destruction of universal values. Against this background, the opposition to transhumanism with its ideology of human evolution to its immortality in the digital environment is possible if humanism extends its understanding of the spiritual organization of man as the dominant integrating core of his essence to the philosophical and educational tradition. In this regard, the humanistic principle is relevant, based on the dialogue of Russian cosmism with Western existentialism, which can lead to a new understanding of modern man and the formation of a different practice of his education, more appropriate to the specifics of the Russian mentality. *Conclusion.* A new understanding of ecological existence corresponding to traditional culture, in the context of the escalating contradiction between humanism and transhumanism, ecology and

digitalization, is possible provided that the principles of ontopedagogy are developed, in which the integrating core will be human spirituality.

Keywords: humanism, transhumanism, man, education, ecology, spirituality, digitalization.

For citation: Avdeeva E. A., Kochetkov M. V. Human-oriented semantic discourse in the theory and practice of education. *Philosophy of Education*, 2022, vol. 22, no. 1, pp. 87–102. DOI: <https://doi.org/10.15372/PNE20220106>

Введение. Актуальность темы исследования обусловлена усложнением современной жизни, требующей критической оценки перспектив сохранения духовной сущности в человеке в условиях тотального влияния технократически ориентированных социальных процессов на систему образования. Образование в этой ситуации ориентируется только на социально-политический заказ, выразителями которого стали нормативные документы¹, в которых постепенно теряется гуманистическое измерение.

В научном сообществе еще пока ведется, хотя и недостаточно активно, дискуссия о современном понимании онтопедагогики [1–5], где конструктивной является позиция, согласно которой наша школа – место формирования духовности человека, а фундамент образования как социального института – онтопедагогика [6–12]. Это актуализирует способность социокультурной среды демонстрировать гуманистическую экологичность, то есть возможность сохранения человека как вида в его сложившейся веками духовно-телесной целостности в рамках российских гуманистических традиций [13].

Вместе с тем в педагогических кругах не обсуждается вопрос о влиянии той или иной социокультурной среды на образ человека, который должен просматриваться сквозь любую образовательную практику и любую профессию. В результате недостаточно открытого «человекоориентированного зрения» под содержанием образования педагогами-практиками понимается все, что уже устоялось. В лучшем случае учитываются ближнесрочные перспективы развития профессий в виде компетенций, умений, навыков, знаний, способностей, норм, процедур и пр. Однако прогностически упреждающая функция института образования в своем вершинном измерении – это другой гуманизм, и вытекающие из него новые практики становления духовного в человеке детерминируемы современными социокультурными вызовами времени. Поэтому возникает вопрос: гумани-

¹ Карта образования 2030. Агентство стратегических инициатив [Электронный ресурс]. URL: <https://asi.ru/news/2475/> (дата обращения: 23.06.2021); Паспорт приоритетного проекта «Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации» (утв. от 25.10.2016 № 9) [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/8SiLm-MBgjAN89vZbUUtmuF5lZYfTvOAG.pdf> (дата обращения: 23.06.2021).

стический или антигуманистический проект (стихийно или намеренно) реализуется в обучении и воспитании современной школой? Ответ на него позволит существенно по-новому оценить трансформации, происходящие с человеком в современной социокультурной среде, с тем, чтобы адекватно развивать отечественный гуманистический потенциал и, как следствие – сохранить российскую государственность.

Методология. Методологические основания гуманистического проекта, адекватного современным вызовам времени, и соответствующие благоприятные для его появления тенденции и неблагоприятные (антигуманистические) непосредственно связаны с тем, как проявляет себя в обществе и образовании принцип онтопедагогики. В контексте образовательной направленности настоящего исследования особое значение имеет проявление онтопедагогики в виде целостных концепций знаний о человеке, предложенных в работах А. Н. Леонтьева [14], С. Л. Рубинштейна [15], Б. С. Гершунского², Э. Н. Гусинского и Ю. И. Турчаниновой³, Г. Л. Тульчинского [4], а также практика реализации в образовании устоявшихся духовно-ориентированных подходов. Это тот фундамент, который достаточно эффективно определял теорию и практику развития общества в новейший период его развития, учитывая современные вызовы времени, и сохранит влияние в будущем в своей нацеленности на формирование человека в сложившихся веками гуманистических традициях понимания его духовно-телесных отличительных особенностей, путей их формирования в обществе и образовании.

В качестве антигуманистической тенденции справедливо рассматривать трансформации человека, основанные на антидуховных ценностях. Отдельного внимания заслуживает трансгуманистическая идеология в ее проекции на цифровые, генные, ГМО, фармакологические, криологические, машинные технологии, трансформирующие человека к таким духовным и телесным форматам, которые далеко выходят за сложившиеся веками представления об его духовно-телесной целостности. Сфера образования связана прежде всего с «цифровыми» трансформациями человека, интеграцией человека и компьютера, человеческого сознания и виртуальной среды. Этому посвящены работы И. А. Колесниковой [8], О. Н. Четвериковой⁴, М. Шпитцер [16], Р. Donati [17], А. Foerst [18], составляющие исходное основание для определения антигуманистических критериев и показателей человеческого бытия в условиях цифровизации.

² Гершунский Б. С. Философия образования: учеб. пособие. М.: Флинта, 1998. 432 с.

³ Гусинский Э. Н., Турчанинова Ю. И. Введение в философию образования: учеб. пособие. М.: Логос, 2000. 224 с.

⁴ Четверикова О. Н. Цифровизация – финальный этап ликвидации российской школы [Электронный ресурс]. URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/427389> (дата обращения: 23.06.2021).

Обсуждение. Как отмечалось ранее, сегодня редко обсуждается вопрос построения образа человека в процессе осуществления некой образовательной практики. Несмотря на сложившуюся ситуацию, в современном обществе формируются несколько типов постчеловека. Все они, на наш взгляд, носят выраженный антидуховный (как следствие антигуманистический) характер. Это, прежде всего, массовый человек (человек толпы) [19], а также человек-киборг [20; 21]. Из массового человека общество формирует человека тоталитарного, после обучения легко встраиваемого в социальную мегамашину, человека-функционера и человека-потребителя.

Рассмотрим подробнее, как в условиях современных социокультурных реалий происходит такое, во многом стихийное, гуманистическое переформатирование. Ситуацию «массовизации» образования предвидел Н. А. Бердяев. Он пророчески предупреждал, что такие процессы грозят личности гибелью: «...Человек остается личностью, ...лишь в том случае, если он есть точка пересечения двух миров, вечного и временного, если он не только действует во времени, но и созерцает вечность» [20, с. 128].

Массовый человек, в свою очередь, может быть представлен двумя типами. Первый тип – восторженные «оптимисты» в розовых очках с исключительно виртуализированным в отношении социальной реальности сознанием, готовые попадаться на схемы мошенников (в самой широкой трактовке явления мошенничества в обществе). Второй – необыкновенные по своему цинизму «реалисты», склонные продвигать любые нужные заказчику идеи и добиваться поставленных целей любой ценой: их картина мира игнорирует движущие социальное бытие факторы, которые связаны с механизмами возмездия, выходящими за рамки нормативных правовых актов.

«Реалисты» комфортно себя чувствуют в пространстве стремительных технологических реформаций окружающей среды [7]. Они органично вписываются в технологическую атмосферу глобализирующегося и унифицирующегося социума, воспринимая его плоды, потворствующие удовлетворению стремлений к комфорту, удовольствиям и материальным выгодам, одновременно не обременяя себя осмыслением экологических противоречий, которые обусловили безудержный технический прогресс.

Второй тип постчеловека (человек-киборг) детерминирован тенденцией интеграции «мозг – машина» [21; 22]. Очевидно, что в неудержимой динамике отмеченной интеграции становится все сложнее называть человека человеком. Поэтому еще в 1960 г. появился специальный термин, позиционирующий гибридизацию человеческого тела (включая мозг) и рукотворных механизмов – человек-киборг [21]. В настоящее время все шире используются не только «биомехотронные» протезы разных органов, но и генная инженерия, а также вживление в человека цифровых имплантатов, чипов, интеграция с «виртуальной средой, воспринимаемой без всяких внешних устройств» [23].

Логика такой эволюции сознания человека связывается адептами трансгуманизма с отчуждением от собственного тела, физическим развоплощением. «Цель трансгуманизма – перегрузить содержание человеческого сознания в обширную компьютерную сеть и посредством этой сети обрести своего рода развоплощенное, но обладающее разумом бессмертие» [23, р. 384]. Здесь, по мнению С. С. Хоружия, идет «игра человека на понижение (самого себя), невообразимое, не снившееся никогда усиление мощи интеллекта, создание “суперинтеллекта”» [1, с. 12]. Такая игра ведется теми, кто уверен, что «человек – машина из мяса, носящая в черепе компьютер» [1, с. 12].

На таком фоне и появляются антигуманистические проекты массового человека и машинно-человеческого гибрида (киборга). Они проникают и в систему образования. На ее функциональном плане указанному проникновению способствует прежде всего неуклонно расширяющееся присутствие молодежи в виртуальной среде. В силу объективных коронавирусных обстоятельств на новый, доминирующий, уровень вышли виртуальные уроки, дистанционное обучение.

Сложившаяся ситуация содержит в себе множество проблем, в связи с чем актуально выделение «болевых точек». Начнем с того, что современная система образования перестала быть центром онтологического развития человеческой личности. Образование превратилось в условиях социального заказа в сферу услуг и стало потворствовать возникновению антигуманистических феноменов человека-киборга и человека толпы [10; 11]. Образование стало массовым, так как именно эту модель порождает массовое общество, нуждающееся в полностью подчиненном субъекте, отождествляющем себя с навязанным искусственным существованием и находящем в нем удовольствие и возможность для развития. «Эта идентичность, – пишет Маркузе, – является не иллюзией, а реальностью. Тем не менее эта реальность составляет более прогрессивную форму отчуждения. Оно становится полностью объективным: отчужденный субъект наслаждается своим отчуждением» (см.: [24, с. 168]).

Главное место в системе образования заняли смыслы технократического развития [25]. Возникла глобальная сосредоточенность образовательного сообщества на технокомпьютерном прогрессе. И это оставило след на всех его участниках. Сторонники киборгкультуры предсказывали, что будущие био-информационно-коммуникативные технологии (БИК) покажут новые способы самореализации субъекта обучения и воспитания. Они надеялись, что технократическая эпоха освободит педагогов и учеников от бумажной рутины. Сбылись ли прогнозы, есть ли в свершившихся изменениях что-то положительное – непростой дискуссионный вопрос. Вместе с тем вряд ли кто-то станет оспаривать такие устоявшиеся характеристики современной реальности, как доминирование нечеловече-

ской виртуальной среды, усилившуюся многомерность влияния факторов манипуляции человеческим сознанием, тотальность унификации и стандартизации в осуществлении всех видов деятельности в образовательном заведении, формальность организации педагогического процесса, утрату духовного воспитания [5; 12]. В бытии образования человека стали проступать черты небытия.

Школьное пространство стало местом активного формирования человека, которого легко превратить в безупречного исполнителя, винтика социального механизма. Последняя модель такого «винтика» – самообучаемый искусственный биоинтеллект, развивающийся по заданному вектору системного программирования, а также «зомби-потребитель», готовый покупать на любые предложения системы. Массовые люди и люди-киборги, сформированные в процессе образования, органично встраиваются в социальную систему, ее социальный конвейер, являются поставщиками рабочей силы, энергии, услуг и вовремя уходят, когда истекает срок их эксплуатации. Для эффективного функционирования этой социальной системы идеология трансгуманизма призвана придать смыслы человеческому существованию, которые в своем предельном модусе как раз и связаны с эволюцией человека к своему бессмертию в виртуальной среде. По справедливому замечанию В. Н. Катасонова, противостоять отмеченным трансгуманистическим технократическим вызовам времени невозможно даже на основе гуманистического, но по сути своей материалистического, мировоззрения, когда феномен сознания человека ограничивается деятельностью мозга⁵.

Сложно не согласиться с тем, что именно привычное для религиозного мировоззрения понимание значимости души для жизни человека делает устремление к бессмертию индивида в виртуальной среде абсурдным и угрожающим. Ведь момент, когда душа оставляет человеческое тело, для общепринятых вероучений указывает на состояние смерти человека. Именно душа – глубинный источник человеческого мышления. В связи с этим для мировоззренческой позиции, основанной на душевной первооснове человека, «киборги и постчеловеки, построенные на базе современных научных технологий, будут всегда ниже человека в смысле его высших духовных способностей – творчества, нравственного и морального сознания, восприятия красоты, веры, надежды, любви... Пропагандируемая трансгуманистами «эволюция» человека к постчеловекам – киборгам, а фактически замена человека постхьюманами-киборгами будет всегда

⁵ Катасонов В. Трансгуманизм: новая цивилизационная угроза человечеству [Электронный ресурс] // Миссионерский отдел Санкт-Петербургской епархии. 31 декабря 2015 г. URL: <https://missia-spb.ru/transgumanizm-novaya-tsivilizatsionnaya-ugroza-chelovechestvu/> (дата обращения: 23.06.2021).

не развитием, а дегенерацией человека, потерей им тех божественных даров, которые невозможно моделировать в рамках информационных технологий»⁶.

Перспективные тенденции гуманизации жизненной практики обусловлены не только пониманием человеческой души как интегрирующего стержня человека, для традиционных вероучений нравственные нормы – это не предмет социальной договоренности в обществе, а имманентное свойство окружающей человека реальности. Только такой подход, на наш взгляд, способен выступить адекватным основанием гуманистического проекта, отвечающего современным вызовам времени [26].

В связи с этим уделим еще некоторое внимание деформационным образовательным явлениям, детерминированным духовно-нравственным оскудением современной виртуализирующейся системы образования, что и благоприятствует массовизации-люмпенизации и киборгизации. Остановимся на некоторых «болевых точках», которые, на наш взгляд, не имеют адекватного «рецепта лечения», кроме как разработка и реализация нового гуманистического проекта (на отмеченных ранее основаниях). Новый проект должен эффективно противостоять анализируемым деформационным явлениям.

Во-первых, почти все школы представляют собой закрытое ограниченное пространство, постоянно сужающее личностное взаимовлияние субъектов образования, и не только в связи с доминированием экранов компьютеров и других гаджетов [16], но и в результате нарастающих явлений псевдоинноваций, регламентации и формализации образовательной деятельности [5]. Во многом учителя продолжают воспроизводить изъязыны в преподавании прошедших столетий, до сих пор в массе своей ориентируются в педагогической деятельности на готовые правила, чуждые обучаемым схемы и алгоритмы, опираются на заучивание материала, однозначные ответы на вопросы, заполнение тестов, которые в новейших реалиях сложились в систему ЕГЭ. При этом воспитательная сторона образования, несмотря на обнадеживающие подвижки на законодательном плане, просто не имеет свободной благодатной почвы для «произрастания». Для «произрастания» отсутствуют и адекватные вызовам времени методологические основания в виде нового онтопедагогического проекта.

Во-вторых, новый онтопедагогический проект – это проект сгармонизированного развития душевно-телесной человеческой целостности. В связи с этим заметим, что в процессе обучения в школе и вузе развитие

⁶ Катасонов В. Трансгуманизм: новая цивилизационная угроза человечеству [Электронный ресурс] // Миссионерский отдел Санкт-Петербургской епархии. 31 декабря 2015 г. URL: <https://missia-spb.ru/transgumanizm-novaya-tsivilizatsionnaya-ugroza-chelovechestvu/> (дата обращения: 23.06.2021).

полушарий человека происходит негармонично: или в какие-то значительные периоды образования «нагружается» преимущественно левое (логическое) полушарие, или преимущественно правое (эмоционально-чувственное) [23]. Кроме того, на занятиях чаще всего исследуются отдельные фрагменты окружающего мира вне связи с целым [10]. В результате человек оказывается с детства окружен бессистемной, обрывочной, разрозненной, дробной информацией, распыленной на частности и детали без обобщения и создания целостного образа, без понимания сути, в основе которой нередко обнаруживаются духовные факторы как ключевые условия гармоничного соразвития человека и мира. Это смысложизненные ценности, вера, чувства, переживания, потребности, стремления и цели людей. Взятые в единстве, они составляют духовный мир индивида. Ситуация усугубляется тем, что учебная информация, как отмечалось ранее, преподается в отчужденном формате, в результате чего факты, алгоритмы, абстрактные задания, авторитетные мнения и пр. воспринимаются как сложные познавательные задачи. Такой информационный поток требует исключительных физиологических усилий ребенка, так как выполнение интенсивного потока сложных познавательных задач приводит к тому, что мозг как самый энергоемкий человеческий орган, быстро утомляет весь организм, отторгает новое знание в качестве защитной реакции, что, в свою очередь, создает почву для состояния фрустрации.

В-третьих, современные дети, несмотря на школьные меры по расширению занятий по физической культуре (в вузах такая тенденция отсутствует), снижают свою двигательную активность в сравнении со сверстниками предыдущих поколений. А двигательная активность – это важнейший фактор здорового существования человека, его целостного духовно-телесного развития. Очевидно, что высокий потенциал здоровья воспитанника, школьника, студента – это одна из основных задач и, возможно, основной критерий нового гуманистического проекта в его проекции на сферу образования. Вместе с тем у многих выпускников школы сегодня сильно подорвано здоровье, массовый характер носят плохое зрение, нарушение осанки, обмена веществ. Большинство детей, а впоследствии молодежь и взрослые, живут в режиме дефицита физических движений тела. При этом не достигается и необходимая активизация познавательного интереса. Напротив, нередко наблюдаются угасание стремления к учебе и познанию внешнего мира.

У обучающихся и в учебном заведении, и за его пределами снижается двигательная активность через сокращение прикладных, трудовых и подвижных занятий, выездов на природу. Соответствующая инициатива школьного учителя сковывается дополнительными мерами (в чем-то вполне оправданными) по обеспечению безопасности подрастающего поколения. Семейная среда по ряду причин также способствует антидвигательной активности.

гательным тенденциям, в том числе в сельской местности. В результате уличные подвижные игры замещаются играми у экрана компьютера. Сказанное справедливо и в отношении периода обучения молодежи в вузе.

В-четвертых, происходит выхолащивание из современного общественного сознания русской культуры и истории, лучших культурных образцов и традиций многонациональной России, стирание родовой памяти, возвращение конфликта отцов и детей, разрыв связи поколений и разрушение семейных ценностей. Чтобы окончательно перепрограммировать человеческое мышление, выбить любую опору, не дать сформироваться духовному стержню, разрушаются ключевые законы отношений родителей и детей. Для этого создается ложный образ, помогающий разрывать уважительные и душевные отношения в семье, нарушаются связи между поколениями, дети и молодежь отрываются от родителей, дедушек, бабушек, возникают семейные конфликты, разрушаются генетические основы культуры. В качестве средства выступает, прежде всего, навязываемая самыми различными методами модель семьи, в которой очень мало детей, не остается времени и сил на общение со своими родными и близкими, друзьями и природой. Здесь очевидны и антигосударственные цели. В условиях разрушения семейного уклада, когда люди утрачивают силу родства, дружбы, единения, чувство патриотизма, теряется и желание оберегать свой дом. Формируется человек мира, человек без корней и Родины.

В-пятых, наблюдается направленность современного образования на возвращение бесполой существ, у которых нарушены выраженные черты мужского и женского начал. В отношения между мальчиками и девочками, юношами и девушками внедряются идеи равенства полов и эмансипации. Мужчины и женщины конкурируют, постепенно теряя свои качества мужественности и женственности. В процессе питания, в котором популярными становятся фастфуды, ГМО, тоники и пиво, происходит воздействие на генетические характеристики пола, нарушается гормональный фон [27].

Еще в советское время раздельное образование мальчиков и девочек с учетом их особенностей было сделано совместным. Сегодня такая практика стала благоприятной почвой для пропаганды бесполого образа жизни. На радио и ТВ, певческих конкурсах, в социальных сетях примеры из мировой истории и современные субкультурные дискурсы подразумевают нормативно приемлемым многое из того, что считается в устоявшейся гуманистической традиции извращением и аномалией, в том числе средний пол. Вполне прогнозируемый результат – уничтожение целых народов, попавших в поле влияния «инфицированного» глобализационного культурного фона, которые просто перестают продолжаться в хронотопе.

Таким образом, сказанное выше подтверждает, что создаваемая техногенная цивилизация ориентирована на «стирание» каких-либо нравственных ограничений, в том числе «произрастающих» из понимания ду-

ховности и культуры как имманентного свойства человеческого бытия. Нивелирование нравственных норм – это необходимое условие получения биоматериала потребителя, ориентированного на счастливые бонусы жизни, свободной от социальных обязательств, эйфорию вседозволенности, соблазны супермаркетов, лозунги «бери от жизни все», «всегда говори да», пропаганду «культурного» питания, сигарет, наркотиков, игровых автоматов, легких кредитов с многомерными возможностями удовлетворения низменных удовольствий.

Существующая социокультурная среда российского общества как часть глобализирующегося и унифицирующегося социокультурного пространства в сложившемся виде и тенденциях развития способствует все более продуктивному формированию социальных маргиналов разных мастей (в дискурсе нормативного поля устоявшихся гуманистических моделей, а также лучших традиций и культурных образцов многовекового российского социокультурного пространства). Такое формирование происходит во многом подспудно. Люди как бы сами выбирают векторы своего развития, на самом деле включая «кнопку» саморазрушения и самоуничтожения.

Примерно до середины прошлого века в европейском образовании еще наблюдалось присутствие гуманистического вектора в воспитании детей, подростков и юношества [7]. И это порождало практически реализуемое понимание в отношении проблемы самоидентичности растущего человека согласно гуманистическим традициям. В современной ситуации развития технократического общества до угрожающих масштабов возникает потребность в поиске альтернативы существующим антигуманистическим проектам массового человека и человека-киборга. В этом смысле система образования либо может помочь человеку встать на путь бытийного самосотворения, либо он может остаться продуктом потребления технологизированного общества и постепенно потерять свое человеческое измерение.

В одной из книг С. С. Хоружий написал, что вряд ли можно отыскать такого рода общества или этапы культуры, в которых тема о человеке была бы неактуальной. Но в то же время существуют культурные периоды, в которых разговоры о человеке оказываются не основными и, по сути, не существующими как единая и цельная тема [1]. К сожалению, такой период переживают сейчас гуманистическая философия и педагогика: несмотря на имеющиеся попытки повлиять на гуманистическое измерение образовательной системы, технократически нацеленные силы развития общества успешно сдерживают указанные устремления. Однако, невзирая на то, что социокультурные реалии не способствуют широкому процессу человекоориентированной рефлексии ситуации в образовании, появляются материалы в теории педагогики, подтверждающие грандиозное парадигмальное движение в сторону развития онтопедагогики [10; 11].

Экзистенциалисты убеждены, что необходимо повернуть к истокам, сущностному бытию человека. Такой поворот может стать реальным путем к другой системе образования и другому социальному миру. Уже сейчас необходимо начинать поиск нового, другого онтологического и гуманистического измерения для отечественной системы образования. Его компас должен повернуться в сторону онтологических оснований культуры [7], лучших культурных, исторических образцов и гуманистических традиций [25], экологичности [13; 26], гуманитаризации [12], а течение обновляющего движения должно быть обусловлено взаимообогащающими друг друга западным экзистенциализмом и русским космизмом [10; 11].

Закключение. Сегодня начинает складываться новое онтопедагогическое учение, появляющееся в момент глубоких социальных изменений, смысл которых определяется сменой социокультурной парадигмы. Тогда становится очевидным и бесспорным, что человек – причина открывающихся перемен. Потому что вместе с развитием политической, экономической и социальной жизни существует, собственно, динамика в гуманизме. Она не является прямой производной от политики и социальных процессов. Более того, именно в наши дни она благодаря своему происхождению должна получить основное преимущество над ними. Полагаем, что именно душевная и духовная интегрирующая основа человека способна придать динамике гуманизма ее основообразующую роль в социальном, политическом и иных дискурсах в условиях обостряющихся противоречий между гуманистической и трансгуманистической теорией и практикой человеческого существования.

Научно-образовательное сообщество нуждается в очередном дискурсе о человеке, который должен привести к появлению другой, экологически ориентированной образовательной среды, соответствующей российской ментальности и лучшим, устоявшимся образцам отечественной и мировой культуры. Исследование гуманистических и антигуманистических тенденций в обществе и образовании указывает на онтопедагогический форсайт, благоприятствующий появлению принципиально иного образа образования для человека. Дальнейшее исследование образовательной среды, способствующей формированию отвечающих вызовам времени качеств человека и гражданина, составляет перспективы настоящего исследования.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. **Хоружий С. С.** Проблема постчеловека, или Трансформативная антропология глазами синергичной антропологии // Философские науки. 2008. № 2. С. 10–31. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=9942125>
2. **Гелен А.** Человек. Его природа и его положение в мире. М.: Просвещение, 1940. 140 с.
3. **Казначеев В. П.** Проблемы человековедения / науч. ред. и авт. послеслов. А. И. Субетто. М.: Исслед. центр проблем качества подгот. специалистов, 1997. 352 с.

4. **Тулчинский Г. Л.** Новая антропология: личность в перспективе постчеловечности // Вопросы философии. 2009. № 4. С. 14–24. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=11836953>
5. **Кочетков М. В.** Обучающий или обслуживающий? Размышления в связи с Федеральным законом «Об образовании в РФ» // Педагогика. 2017. № 10. С. 62–68. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32619762>
6. **Валицкая А. П.** Образование в России: стратегия выбора: монография. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 1998. 127 с.
7. **Авдеева Е. А.** Онтопедагогика человека: монография. Красноярск: Изд-во КрасГМУ, 2017. 339 с.
8. **Колесникова И. А.** Постпедагогический синдром эпохи цифромодернизма // Высшее образование в России. 2019. № 8-9 (28). С. 67–82. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=40080858>
9. **Сериков В. В.** Развитие личности в образовательном процессе: монография. М.: Логос, 2012. 448 с.
10. **Kochetkov M. V., Avdeeva E. A.** Humanitarian “Reversing” in the education development in the Russian Federation Education under the Conditions of Transhumanistic Challenges in the Era of Globalisation // International Journal of Criminology and Sociology. 2020. № 9. P. 2813–2824. DOI: <https://doi.org/10.6000/1929-4409.2020.09.345>
11. **Kochetkov M. V., Avdeeva E. A.** Humanitarian reversing higher education in the Russian Federation in light of the transhumanist challenges // Philosophical Forum. 2021. № 2 (52). P. 103–114. DOI: 10.1111/phil.12288
12. **Андреев А. Л.** Гуманитарные контексты российского технического образования // Высшее образование в России. 2021. № 4 (30). С. 62–72. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=45634553>
13. **Кочетков М. В.** Социокультурные и антропоэкологические отличительные особенности педагогического дискурса // Этническая культура. 2020. № 1. С. 37–44. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42754631>
14. **Леонтьев А. Н.** Деятельность. Сознание. Личность. М.: Политиздат, 1975. 160 с.
15. **Рубинштейн С. Л.** Бытие и сознание. Человек и мир. Питер, 2003. 547 с.
16. **Шпитцер М.** Антимозг. Цифровые технологии и мозг / пер. с нем. А. Г. Гришина. М.: АСТ, 2014. 288 с.
17. **Donati P.** A critical realist perspective on humanness as a meaningful re-entry of relational distinctions // Journal for the Theory of Social Behaviour. 2021. № 1 (51). P. 49–71. DOI: 10.1111/jtsb.12252
18. **Foerst A.** God in the machine: What robots teach us about humanity and God. N. Y., 2000. 437 p.
19. **Гайденок П. П.** Хосе Ортега-и-Гассет и его «Восстание масс» // Вопросы философии. 1989. № 4. С. 155–169. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22894452>
20. **Бердяев Н. А.** Судьба человека в современном мире. К пониманию нашей эпохи. Париж: YMCA-Press, 1934. 318 с.
21. **Винер Н.** Кибернетика, или Управление и связь в животном и машине / пер. с англ. И. В. Соловьева и Г. Н. Поварова; под ред. Г. Н. Поварова. М.: Наука, 1983. 344 с.
22. **Капра Ф.** Паутина жизни. Новое научное понимание живых систем / пер. с англ.; под ред. В. Г. Трилиса. М.: София, 2003. 336 с.
23. **Peters T.** The soul of trans-humanism // Dialog. 2005. № 4 (44). P. 384–396. DOI: 10.1111/j.0012-2033.2005.00282.x
24. **Полякова Н. А.** Человек и техника: социальный контекст существования человека в концепциях информационного общества 80-х годов (обзор) // Философское понимание человека: сб. обзоров. Вып. 1. М., 1989. С. 161–187.
25. **Андреев А. Л.** Историческое самосознание современного российского общества // Вестник Российской академии наук. 2021. № 4. (91). С. 335–343. DOI: 10.31857/S0869587321040034

26. Kochetkov M. V., Kovalevich I. A. Specific Features of Educational and Pedagogical Discourse in the Context of Anthropological Challenges: Socio-Cultural Approach // Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences. 2020. № 2 (13). P. 268–277. DOI: 10.17516/1997-1370-0578.30
27. Базарный В. Ф. Дитя человеческое. Психофизиология развития и регресса. М.: Пульс, 2009. 328 с.

REFERENCES

1. Khoruzhy S. S. The problem of posthuman, or transformative anthropology through the eyes of synergistic anthropology. *Philosophical Sciences*, 2008, no. 2, pp. 10–31. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=9942125> (In Russian)
2. Gelen A. *Man. Nature and position in the world*. Moscow: Prosveshcheniye Publ., 1940, 140 p. (In Russian)
3. Kaznacheev V. P. *Problems of humanology*. Moscow: Research center for quality problems specialist training, 1997, 352 p. (In Russian)
4. Tulchinsky G. L. New anthropology: personality in the perspective of posthumanity. *Problems of Philosophy*, 2009, no. 4, pp. 14–24. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=11836953> (In Russian)
5. Kochetkov M. V. Teaching or serving? Reflections in connection with the Federal Law "On Education in the Russian Federation". *Pedagogy*, 2017, no. 10, pp. 62–68. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32619762> (In Russian)
6. Valitskaya A. P. *Education in Russia: strategy of choice*. St Petersburg: Publishing house of the RSPU named after A. I. Herzen, 1998, 127 p. (In Russian)
7. Avdeeva E. A. *Ontopedagogy of Human*. Krasnoyarsk: Publishing House of KrasSMU, 2017, 339 p. (In Russian)
8. Kolesnikova I. A. Post-pedagogical syndrome of the digital modernism era. *Higher Education in Russia*, 2019, no. 8-9, pp. 67–82. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=40080858> (In Russian)
9. Serikov V. V. *Personal development in the educational process*. Moscow: Logos Publ., 2012, 448 p. (In Russian)
10. Kochetkov M. V., Avdeeva E. A. Humanitarian "Reversing" in the Education Development in the Russian Federation Education under the Conditions of Transhumanistic Challenges in the Era of Globalisation. *International Journal of Criminology and Sociology*, 2020, no. 9, pp. 2813–2824. DOI: <https://doi.org/10.6000/1929-4409.2020.09.345>
11. Kochetkov M. V., Avdeeva E. A. Humanitarian reversing higher education in the Russian Federation in light of the transhumanist challenges. *Philosophical Forum*, 2021, no. 2 (52), pp. 103–114. DOI: 10.1111/phil.12288
12. Andreev A. L. Humanitarian contexts of technical education in Russia. *Higher Education in Russia*, 2021, no. 4 (30), pp. 62–72. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=45634553> (In Russian)
13. Kochetkov M. V. Sociocultural and anthropoecological distinctive features of pedagogical discourse. *Ethnic Culture*, 2020, no. 1, pp. 37–44. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42754631> (In Russian)
14. Leontiev A. N. *Activity. Consciousness. Personality*. Moscow: Politizdat Publ., 1975, 160 p. (In Russian)
15. Rubinstein S. L. *Existence and consciousness. Man and the world*. St. Petersburg: Piter Publ., 2003, 547 p. (In Russian)
16. Spitzer M. *Antibrain. Digital technologies and the brain*. Moscow: AST Publ., 2014, 288 p. (In Russian)
17. Donati P. A Critical realist perspective on humanness as a meaningful re-entry of relational distinctions. *Journal for the Theory of Social Behaviour*, 2021, no. 1 (51), pp. 49–71. DOI: 10.1111/jtsb.12252

18. Foerst A. *God in the machine: What robots teach us about humanity and God*. New York, 2000, 437 p.
19. Gajdenko P. P. Jose Ortega y Gasset and his «Revolt of the masses». *Philosophy Issues*, 1989, no. 4, pp. 155–169. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22894452> (In Russian)
20. Berdyaev N. A. *The fate of a person in the modern world. To the understanding of our era*. Paris: Ymca-Press Publ., 1934, 318 p. (In Russian)
21. Viner N. *Cybernetics, or Control and Communication in the Animal and the Machine*. Moscow: Nauka, 1983, 344 p. (In Russian)
22. Capra F. *Web of Life. New scientific understanding of living systems*. Moscow: Sofia Publ., 2003, 336 p. (In Russian)
23. Peters T. The soul of trans-humanism. *Dialog*, 2005, no. 4 (44), pp. 384–396. DOI: 10.1111/j.0012-2033.2005.00282.x
24. Polyakova N. A. Man and Technology: the Social context of Human Existence in the Concepts of the Information Society of the 80s (review). *Philosophical Understanding of Man*, 1989, no. 1, pp. 161–187. (In Russian)
25. Andreev A. L. The Historical consciousness of modern Russian society. *Herald of the Russian Academy of Sciences*, 2021, no. 4 (91), pp. 335–343. DOI: 10.31857/S0869587321040034 (In Russian)
26. Kochetkov M. V., Kovalevich I. A. Specific Features of Educational and Pedagogical Discourse in the Context of Anthropological Challenges: Socio-Cultural Approach. *Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences*, 2020, no. 2 (13), pp. 268–277. DOI: 10.17516/1997-1370-0578.30
27. Bazarny V. F. *Child of man. Psychophysiology of development and regression*. Moscow: Puls Publ., 2009, 328 p. (In Russian)

Информация об авторах

Е. А. Авдеева, доктор философских наук, доцент, заведующая кафедрой педагогики и психологии с курсом последипломного образования, Красноярский государственный медицинский университет им. профессора В. Ф. Войно-Ясенецкого (660022, Красноярск, ул. Партизана Железняка, 1).

М. В. Кочетков, кандидат технических наук, доцент, кафедра электроэнергетики и автоматики, Заполярный государственный университет им. Н. М. Федоровского (663310, Норильск, ул. 50 лет Октября, 7); кафедра информационных технологий обучения и непрерывного образования, Сибирский федеральный университет (660041, Красноярск, пр. Свободный, 82А).

Information about the authors

Elena A. Avdeeva, Doctor of Philosophy, Associate Professor, Head of the Department, Department of Pedagogy and Psychology with a PE-course, Prof. V. F. Voino-Yasenetsky Krasnoyarsk State Medical University (660022, Krasnoyarsk, Partizan Zheleznyak str., 1).

Maksim V. Kochetkov, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Department of Electric Power and Automation, Fedorovsky Polar State University (663310, Norilsk, str. 50 let Oktyabrya, 7); Department of Information Technolo-

gies of Training and Continuing Education, Siberian Federal University (660041, Krasnoyarsk, Svobodny Ave., 82A)

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку статьи к публикации.

Authors' contribution. All authors have made an equivalent contribution to the preparation of the article for publication.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare that there is no conflict of interest.

Поступила: 08.11.2021

Received: November 11, 2021

Одобрена после рецензирования: 24.12.2021

Approved after review: December 24, 2021

Принята редакцией: 18.01.2022

Accepted for publication: January 18, 2022